

"Приятно видеть шкипера дома," - сказала Джинджер Льюис, когда она и Анстен Фитцджеральд оказались в тихом уголке просторного бального зала в особняке Лэндинга. Этот особняк, известный как "Три дуба" в честь дубов со Старой Земли, посаженных на его территории в первые десять лет после того, как прибыл шаттл с Ясона (и которые стояли и зеленели по сей день), был свадебным подарком от отца и матери Шинейд Тереховой.

"Да, это так," - согласился Фитцджеральд. "И это совсем не лачуга, не так ли?" - добавил он.

Он сделал бокалом шампанского в правой руке небольшую дугу, охватив весь бальный зал, который был преобразован в банкетный на вечер, и Джинджер должна была согласиться, что он прав. Тереховы были не совсем нищими, но семья Шинейд Авроры О'Дейли существовала долгое время. За это время она уже давно перешла от «не совсем нищих» к категории «пахнущих богатством». И это, она признала, говорило довольно много, учитывая мантиторские стандарты богатства.

Бальный зал, например, имел стороны около сорока метров, а «Три дуба» располагались менее чем в четырех километрах от королевского дворца в одном из участков с самой дорогой недвижимостью во всей мантиторской двойной системе. Ей даже не хотелось думать о том, что цена великолепно устроенного, скромного маленького шестигектарного участка считается на базе стоимости квадратного метра. Как и сам дом -!

Она глотнула шампанское из бокала в своей руке и наблюдала, как Айварс и Шинейд Тереховы элегантно циркулируют через толпу. Обед был идеей Шинейд. Во всяком случае, Джинджер была уверена в этом. И это было значительной жертвой с ее стороны. Они прибыли в систему только поздно вечером, и капитан быстро отправился прямо в Королевский дворец для специальной аудиенции с королевой. Затем был государственный банкет - и бесконечные речи после него. Они не могли добраться домой до самого утра! После всего этого, думала она, сколько женщин, которые так явно любили своих мужей, отказались бы от своей второй ночи после его возвращения после годичного отсутствия, чтобы встретиться с его офицерами и старшинами?

Я удивляюсь, почему она просто не потащила его в постель и держала бы его там, по крайней мере, неделю, подумала Джинджер с внутренней усмешкой. Не думаю, что он бы сильно сопротивлялся этой идее! Посмотрите, как они приклеены друг к другу. Но если она отказалась от всего этого счастья, чтобы видеть нас, она еще лучший актер, чем художник!

"Нет, не лачуга," признала она. "Но я не могу придумать никого, кто сделал больше, чтобы заслужить это."

"Согласен," - сказал Фитцджеральд. "Полностью согласен."

* * *

"У тебя замечательная команда, дорогой," - сказала Шинейд Терехова, когда его подчиненные предоставили ей и ее мужу мимолетное спокойное место. "И мне особенно нравятся молодая Хелен ... и Джинджер." Он посмотрел на нее, и она положила левую руку ему на локоть. "Она напоминает мне немного Настю."

"И мне, конечно," спокойно согласился он, закрыв ее руку своей. "Однако они обе необыкновенные молодые женщины сами по себе."

"О, я это уже поняла." Она подняла пустой бокал шампанского в правой руке, поймав глаз ливрейного стюарда и улыбнулась ему. Возможно, за этими глазами были тени, но рука на ее руке мягко сжалась. "И я сомневаюсь, что смогу когда-нибудь сказать им и всем остальным твоим людям, как я благодарна им за то, что привели тебя домой ко мне," сказала она очень тихо.

"Лучшая команда, которую когда-либо Бог давал капитану," - сказал Терехов, улыбаясь только немного криво. "Наверное, ты слышала, как я говорил это раз или два, но каждый раз это было правдой. По крайней мере, в этот раз я большинство из них привел домой."

Ее рука сжалась на его локте, и его улыбка стала расслабленной. Затем он наклонился, чтобы поцеловать ее губы.

"Извини," - сказал он. "Я действительно сейчас в лучшем состоянии, чем после Гиацинта, дорогая. Это просто ... трудно. Когда я смотрю на них, я не могу не думать о всех лицах, которых я больше не увижу." Он покачал головой. "Я действительно хотел бы, чтобы ты познакомилась с Рагнхильд Павлетич, например." Печаль коснулась его глаз. "Она была особенной. Но тогда все они были особенными."

Шинейд начала отвечать, затем остановилась. Официантка прибыла, остановившись в одном дипломатичном метре и ожидая пока Шинейд не протянет ей пустой бокал. Женщина предложила наполнить его, но Шинейд с улыбкой покачала головой. Она смотрела, как официантка пробирается сквозь толпу с кажущейся легкостью своей профессии, а затем снова посмотрела на своего мужа.

"Я знаю, что они были особенными. Я читала каждое из твоих писем о них, по крайней мере, полдюжины раз, Айварс. И мне нужно только взглянуть на этих людей - " рука, которая держала ее шампанское, сделала короткую дугу "- чтобы знать, насколько они особенны. Как могли их товарищи по команде быть чем-то еще? Ты думаешь, урожденная О'Дэйли может не понимать этого?"

"Ты знаешь, я думаю, есть причина, по которой я влюбился в тебя. Другая, кроме твоей внешности, денег и декадентской аристократической чувственности, то есть."

"Декадентская аристократическая чувственность, так?" - она издала восхищенный булькающий смех, и ее глаза сверкнули, тени исчезли. "И это от космонавта, который появляется на планете один раз в год ... и то, если не идет дождь! Как ты думаешь, откуда взялась вся эта "декадентская чувственность", странник? Сердце - это не единственная вещь, которую отсутствие заставляет быть нежнее!"

"Странно." Он потер подбородок, прищурив изучающие глаза. "Я никогда не думал, что отсутствие так сильно влияет на это. Если память не изменяет, когда я работал в МИДе в офисе через три двери от твоего брата - ты помнишь, когда я возвращался домой каждую ночь? - тот раз, когда ты провела весь день у Женевьевы и твои руки были в духах с феромонами. Не говоря уже об этих тоненьких маленьких, кружевных..."

"О, заткнись!" Она ударила его в грудь. "Ты прекрасно знаешь, что это был наш юбилей! И не притворяйся, что не был полон энтузиазма, когда не было никаких феромонов!"

"Простите, юная леди, но я никогда не подразумевал, что я не был декадентски чувственный. Я только сказал, что это была одна из тех вещей, которая привлекла меня к вам в первую очередь. Ну, это и тот факт, что ты такая же умная и талантливая, как и красивая."

"Неудивительно, что ты был так успешен в дипломатии!"

"Нет, не совсем. Я никогда не мог врать в лицо. Намного легче, если ты можешь сказать правду."

Он схватил тонкую руку, которая ударила его в грудь и поднес к губам. Быстро поцеловав обратную сторону ее ладони, он на мгновение улыбнулся ей в глаза, затем подумал о том, как сильно он любит ее, когда он оглядел бальный зал.

Он никогда бы за миллион лет не попросил ее пожертвовать свою вторую ночь дома никому, кроме них двоих, но она настояла. На самом деле она начала планировать это, как только Флот сообщил ей время прибытия корабля.

Стремление собрать команду и отправить Гексапуму в такое короткое время помешало Шинейд провести традиционную вечеринку перед отбытием и она ненавидела это. Как дочь поколений морских офицеров, она слишком хорошо понимала обязанности супруги офицера королевы. Гражданские, как правило, не понимали, что для любого флотского офицера, состоящего в браке, его или ее карьера была партнерством. Это было верно для любого офицера, но особенно для любого командира. Капитаны не были ответственными только за мужчин и женщин, находящихся под их командованием. Они также отвечали за их семьи. И так как они не могли быть там, где могли заняться этими обязанностями, им приходилось полагаться на кого-то другого, кто оставался дома, например, на свою супругу.

У Шинейд никогда не было времени, чтобы встретить семьи офицеров и военнослужащих Гексапумы, прежде чем она ушла, но с тех пор она встречала их всех. Как жена капитана, она возглавляла группу поддержки Гексапумы, сеть членов семьи, которую официально признавал КФМ. Она была ответственной за взаимодействие между группой поддержки и флотом в целом ... и бюро персонала и бюро медицины в частности. Той, кто организовывала периодические собрания и обеды для связанных с кораблем. Той, кто видела назначения врачей, дни рождения, школьные каникулы детей и все тысячу и одну детали, которые неизбежно возникали, как только отец или мать, муж или жена отбывали. Тот факт, что Гексапума была новым кораблем, с уменьшенным персоналом, что стало возможным благодаря внедрению КФМ намного большей автоматизации и значительно меньшей избыточности персонала, чем в любом довоенном проекте, помогал. Фактически, экипаж Гексапумы был меньше, чем на последнем корабле Терехова, легком крейсере Дефиант.

Это означало, что у меня будет меньше звонков соболезнований в этот раз, подумала она, и ее настроение снова ухудшилось. Боже, зачем ты так поступаешь с ним?! Разве Гиацинта недостаточно?

Но затем она мысленно встряхнулась, напоминая себе, насколько она должна быть благодарна. В отличие от КЕВ Дефиант, Гексапума выжила, и на этот раз мужчина, которого она любила, вернулся к ней без кровоточащих ран битвы при Гиацинте и жестокости хевского лагеря военнопленных, оставившей раны в уме, сердце и душе. Выжившим гарантировалось минимум две недели, прежде чем они должны были вернуться на службу, и она намеревалась заставить его взять каждую секунду этого отпуска, как бы ему не чесалось вернуться на свой корабль для ремонта. И они собирались провести замечательные две недели, потому что, несмотря на Монику, несмотря на все, что вселенная сделала с ним, он вернулся домой целым и невредимым, и демоны Гиацинта наконец исчезли. И это были люди, которые вернули его к ней.

Ничто из того, что она делала, не могло отплатить мужчинам и женщинам его команды,

которые выжили вместе с ним и вернули его ей. Она знала, что никто из них никогда не подумает об этом в этих терминах, не больше, чем сам Айварс, но это не изменило того, что они сделали там, где они были с ним, и ее глаза вспыхнули на мгновение, когда она оглядела бальный зал, мундиры и спокойно разговаривающие группы.

"Ты сказал, это лучшая команда, которую Бог когда-либо давал капитану?" - сказала она сейчас, поднимаясь, чтобы коснуться его лица. "А как они дошли до этого, Айварс Терехов? Я не думаю, что ты что-то делал для этого, не так ли?"

"Ну, может быть, это был вид совместного усилия," - признал он. "И я должен признать, что я нервничаю из-за того, сколько я смогу сохранить." Он покачал головой. "Я прошел по списку повреждений с людьми с верфи. Потребуется много времени, чтобы закончить наш ремонт, и ты знаешь, как БП налетает на корабли в ремонте! Они уже были так добры, что сказали, что Джинджер отправится на Вейланд, и Бог знает, что они собираются делать с Абигайл. Если уж на то пошло, Анстен готов к командованию, и ты знаешь, что Кортес должен иметь в уме корабль для него. Как только они действительно позволят нам пристыковать Гексапуму, они собираются начать браконьерство с моими лучшими людьми. И на вершине этого -"

"Айварс, заткнись," - сказала она ласково. Он дернулся и резко посмотрел на нее, и она покачала головой. "Ты и я танцевали этот танец не раз, дорогой," - сказала она. "Ты справишься с этим, они перейдут на другие должности, и они будут исполнять их так же великолепно, как и для тебя, потому что такие уж это люди. И однажды мы снова столкнемся с ними, когда ты и все они будете безобразно старшими офицерами, и оглянетесь назад на эту комиссию, пока вы рассказываете друг другу прекрасную ложь обо всем, что произошло с тех пор. Так работает флот. Ты знаешь это так же хорошо, как и я, и если ты не понимаешь шуток -"

"-тогда я не должен смеяться," - закончил он за нее, и она кивнула.

"Точно. И хотя ты можешь быть командиром КЕВ Гексапума, она в данный момент никуда не собирается, и нет ничего, что ты можешь сделать, чтобы эти ремонты шли быстрее, чем флот собирался их продвигать. Поэтому вместо того, чтобы жаловаться на непостижимые проблемы будущего, почему бы тебе и мне не пригласить наших гостей сесть чтобы помощники мастера Карла могли обслужить их?"

"У тебя иногда бывают действительно хорошие идеи, не так ли?" Он улыбнулся. "И это одна из них."

Он взял ее под руку и направился в центр огромной комнаты. Головы повернулись, глаза проследили за ними, и фоновый ропот прекратился, когда он поднял свободную руку.

"Как было указано мне высшим командованием," - легко сказал он в тишине, "вы все приглашены сюда, чтобы поесть. Те из вас, кто знаком с главным стюардом Аньелли, признают, что есть определенные силы природы, которым разумнее не сопротивляться. Если мы дадим остыть обеду мастера Карла, последствия будут серьезными. Итак, если вы все будете так любезны, чтобы найти свои места, я думаю, нам лучше позволить его миньонам делать их дело."

* * *

Карл Коидзуми, управлявший кухней Шинейд О'Дейли задолго до того, как она стала Шинейд Тереховой, не был таким тираном, как подразумевал ее муж. Не совсем. Он был, однако, абсолютным деспотом в своем собственном царстве, и, учитывая качество блюд, которые он производил, там не было никакой угрозы революции.

Терехов забыл, насколько хорош шеф-повар Коидзуми, но судя по выражению его офицеров и старшин это была еда, о которой спустя годы они будут рассказывать за другими столами. Он вспоминал несколько вечеринок, подобных этой, особенно когда он был младшим офицером, и его забавляло, что -

Его мысли прервались, когда Валентин Мэннинг, мажордом Трех Дубов, проскользнул через боковую дверь и тихо приблизился к главному столу.

О, черт, подумал он, наблюдая за приходом Маннинга и замечая выражение мажордома.

"Айварс," - сказала Шинейд. "Не смей -"

"Не говори мне," - ответил он. "Ты знаешь Валентина так же, как и я. Думаешь, он стал бы вмешиваться прямо сейчас, если бы думал, что у него есть выбор?"

"Проклятье, я не была с тобой и двух дней! Они не могут -"

Она остановилась, и он криво улыбнулся ей.

"Конечно, они могут," - сказал он ей, а затем повернул голову, когда Мэннинг проскользнул за его левое плечо.

"Да, Валентин?"

"Мне очень жаль прерывать, сэр, но боюсь, что здесь курьер Адмиралтейства."

"Курьер?"

Невольно одна из бровей Терехова поднялась. Он предполагал, что его позовут на срочный звонок по комму, и его пробрал мороз. Адмиралтейство не посылает курьеров с миссией "вернись к нам, когда сможешь".

Черт бы тебя побрал, Чарли, подумал он, вспомнив взгляд, которым он обменялся со своим шурином. Ты знал это? И если ты это знал, почему ты не -?

Он выбросил эту мысль из головы, взглянул на Шинейд и увидел такое же понимание в ее внезапно напряженном выражении. Он сжал рукой ее колено под крышкой стола, а затем посмотрел на Мэннинга.

"Где он?"

"Она в коричневом салоне, сэр."

"Очень хорошо." Он глубоко вдохнул, сложил салфетку и положил ее рядом с тарелкой, и наклонился, чтобы поцеловать мочку уха Шинейд. "Я вернусь, как только смогу," - пообещал он.

"На этот раз," - ответила она с горечью, которую даже столетия во флотской семье не могли притушить, ее зеленые глаза подозрительно заблестели.

"На этот раз," - решительно согласился он. Затем он отодвинул стул и встал.

* * *

"Сэр Люсьен примет вас сейчас, капитан Терехов", - сказал старший мастер сержант за столом во внешнем офисе.

"Спасибо, старший мастер."

Терехов сделал последний глоток из чашки кофе, который стюард в униформе принес к его приходу. Он нуждался в этом, учитывая возмутительно ранний час. Он поставил чашку на кофейный столик, затем встал, подавляя въевшийся в кости рефлекс разглядеть свою безупречную форму, и последовал за нонкомом коротким, покрытым ковром залом к двери из красиво окрашенного и полированного дерева со Старой Земли. Его гид ударил один раз, резко, в дверь, затем открыл ее и встал в стороне.

"Капитан Терехов, милорды," - сказал он, и ноздри Терехова расширились, когда он услышал множественную форму обращения.

Это было все, чего он боялся прежде, когда оказался лицом к лицу не просто с сэром Люсьеном Кортесом, пятым космическим лордом и главой Бюро персонала, но и с Первым космическим лордом сэром Томасом Капарелли, старшим офицером КФМ. И первым лордом Хэмишем Александером, графом Белой Гавани, который сейчас был гражданским главой флота.

Не говоря уже о том, что он был старшим братом нынешнего премьер-министра.

"Гражданский", как же, думал Терехов, проходя в просторный конференц-зал и не сбиваясь с шага. На данный момент он не может быть в форме, но если бы он не был нужен королеве в кабинете, он, вероятно, сейчас бы командовал домашним флотом!

Три монументально старших офицера встали, когда он приблизился, и Белая Гавань протянул ему руку.

"Мне жаль, что нам пришлось вызывать вас таким чертовски ранним утром, капитан Терехов," - сказал он. "И я ненавижу мысль утащить вас от вашей жены. Но мы все были офицерами королевы достаточно долго, чтобы знать, что иногда у нас просто нет выбора. И, прежде чем идти дальше, я должен указать, что Люсьен не единственный, кто на этот раз вставляет круглые штифты в круглые отверстия. Поэтому, если вы будете обвинять кого-то в том что произошло, тут есть и мой доллар."

"Не только твой, Хэмиш," - вставил Капарелли, и протянул свою руку Терехову в свою очередь. "Было несколько поваров, которые участвовали в размешивании этого конкретного бульона, капитан. К сожалению, все мы пришли к одинаковым выводам."

"Надеюсь, вы простите меня, если я скажу, что вы меня немного ... встревожили, сэр Томас," - ответил Терехов, когда Капарелли отпустил его руку, а Кортес протянул свою.

"Это потому, что у вас хорошие инстинкты," - сказал Белая Гавань и жестом пригласил всех садиться.

Он подождал, пока они не уселись вокруг большого стола, а затем слегка откинулся на спинку стула и, несмотря на свою прекрасно сшитую гражданскую одежду, из его голубых глаз на Терехова смотрел старший адмирал, а не штатский человек.

"Я перейду прямо к делу. Разведслужбы и МИД изучили ваши отчеты - и более свежие из Талботта - вдоль и поперек. Консенсус в том, что ваш анализ и выводы попали в точку, и мы

скорее сомневаемся в том, что тот, кто стоял за вашими мистером "Зачинщиком" и Роберто Тайлером просто сложит свою палатку и исчезнет. Мы думаем, что он может остановиться на перезагрузку, но он не собирается сдаваться. Слишком много времени, денег и риска он вложил в свою первую попытку."

Он сделал паузу, явно приглашая комментарий, и Терехов склонил голову, глядя из кристопластового окна конференц-зала на горизонт Лэндинга, выгравированный утренним солнцем, пока думал. Затем его глаза вернулись к Белой Гавани.

"Если их целью было предотвратить аннексию, милорд, они потерпели неудачу. Они могут решить не бросать деньги на ветер."

"Если их единственное намерение состояло в том, чтобы предотвратить аннексию, да," - ответил Белая Гавань. "К сожалению, мы не думаем, что это единственное, что они имели в виду. И вы тоже, если вы простите мои слова, судя по вашим отчетам."

"Я бы не сказал, что было много причин не думать, что это было единственное, что они имели в виду, милорд." Терехов покачал головой. "Это скорее инстинкт, скорее чувство, чем любой разумный вывод. Но нет. Я не думаю, что мы видели последнего, кто бы это ни был."

"Ну, правы ли мы в этом или нет," - сказал Капарелли, "в этой смеси есть еще эта маленькая восьмисоткилограммовая гексапума, известная как Солнечная лига. Между вами тремя, вы, адмирал Хумало и Аманда Корвисарт поставили УПБ и Лиге их первый настоящий дипломатический фонарь под глаз - первый, который действительно засчитывается и не может быть просто замечен под ковер - в течение десятилетий. Все три адмирала в этом зале полностью поддержали решение Ее Величества одобрить ваши действия в Монике. Это было невероятно хорошо сделано в очень трудном положении, и все мы знаем, как легко было бы вам вернуться обратно на линию и позволить старшему и лучше оплачиваемому офицеру сделать трудный выбор."

Терехов почувствовал, как его щеки покраснели, но он посмотрел на Первого Космического Лорда спокойно, и Капарелли продолжил тем же тоном.

"Вы и ваши люди делали совершенно правильные вещи, но УПБ не собирается быстро прощать и забывать, и есть виртуальная уверенность в том, что ФСЛ собирается усилить свое присутствие в окрестностях Талботта. Мне хотелось бы думать, что даже солли достаточно умны, чтобы не подталкивать вещи в данный момент, но опыт предполагает иное. На самом деле, гораздо более вероятно, что какой-нибудь соларианский офицер решит ударить по нам, чтобы восстановить престиж солли в Окраине."

Терехов медленно кивнул. Учитывая тот факт, что Моника была давним союзником солли и плодородным источником наемников, чтобы ломать чужие ноги для УПБ, Капарелли был почти наверняка прав. И если Рабсила и кто-то еще участвовавший в попытке прекратить аннексию, решил дать огню еще один толчок или два ...

"На данный момент похоже, что ситуация с хевами довольно хороша," - Белая Гавань снова взял нить разговора. Его глубокий голос был таким же спокойным, как и всегда, но у Терехова было странное чувство, что он был менее счастлив в отношении хевов, чем хотел показать. Это было тем более странно, учитывая сокрушительную победу Восьмого флота в битве при Ловате ... которая, в конце концов, была выиграна его собственной женой.

"Я уверен, что мы все предпочли бы, чтобы предложение президента Причарт о переговорах было сделано добросовестно," - продолжил первый лорд. "К сожалению, не похоже, что это так,

но я уверен, что Ловат должен отрезвить их. С другой стороны, - это секретно, капитан - у нас пока нет новых систем управления ракетами, так широко развернутых, как нам бы хотелось. Пока существует окно уязвимости мы не можем отвлекать большое количество кораблей стены в Талботт, чтобы показать силу. Мы будем укреплять Десятый флот, и, как только ситуация в отношении хевов разрешится, в этот список будут добавлены дополнительные корабли стены, но мы просто еще не можем этого сделать."

"Поэтому мы будем полагаться на более легкие боевые единицы вместо этого, и анализ разведки, подкрепленный в немалой степени нашим анализом железа, которое вы захватили неповрежденным в Моники, предполагает, что у этих единиц есть еще большее преимущество над любыми единицами ФСЛ, особенно с новыми боеголовками Марк16, чем мы когда-либо предполагали. Другими словами, наши более современные крейсера и эсминцы должны иметь возможность противостоять всему, что есть у солли кроме кораблей стены. Проблема в том, что солли не могут этого понять."

"Проблема," - прямо сказал Капарелли, "- заключается в том, что чертовы солли не признают это, даже если поймут."

"Наверное, нет," - согласился Белая Гавань. "И это, капитан, является настоящей причиной, по которой мы отправили адмирала Хенке командовать Десятым флотом для адмирала Хумало. Ну, это и то, что она дала свое честное слово, когда Притчарт отправила ее домой. Мы не можем развернуть ее против хевов, пока она не освободится от этого слова, что делает ее доступной там, где мы нуждаемся в ней еще больше."

Терехов кивнул. Он не знал, что Мишель Хенке выжила до его возвращения из Талботта, но из того, что он знал о ней, она была отличным выбором для старшего командира флота на станции Талботт. Как бы ему ни нравился и даже восхищал Аугустус Хумало, ему просто не хватало боевого опыта, и, возможно, высокой мотивации - то, что люди еще называли «огонь в животе», - то, что Хенке принесет в работу. Она освободит Хумало для жизненно важных административных обязанностей командира станции, в чем и были его истинные сильные стороны.

Единственное, что беспокоило его, это ее репутация агрессивности - возможность того, что у нее может быть действительно слишком много огня в животе. Он полагал, что непредвзятый человек мог бы обнаружить то же самое в нем с достаточной степенью точности, но Хенке сделала свое имя на крейсерах и линейных крейсерах. Из ее досье следовало, что у нее была ментальность линейного крейсера и, с другой стороны, у нее также была большая доля знаменитого темперамента Винтонов. Она вряд ли пройдет слегка по соларианским пальцам, попавшимся на ее пути, и тот факт, что она была первой кухней королевы и пятой в наследовании, должен что-то значить для Елизаветы, - и может сделать оттаптывание ног, которое она сделает, особенно болезненным. Или особенно ... политически чреватым, по крайней мере.

"Мы хотим отправить вас обратно в Талботт." Выражение Белой Гавани было столь же твердым, как и его тон. "Это несправедливо. Если кто-то заслуживает отпуск, так это вы. К сожалению, иногда флот Ее Величества не может позволить себе беспокоиться о "справедливости", и вы в настоящее время являетесь особенно ценным ресурсом по нескольким причинам. Во-первых, потому что вы зарекомендовавший себя боевой командир, который продемонстрировал, что готов действовать по собственной инициативе. Во-вторых, потому что в настоящий момент я очень сомневаюсь, что есть кто-то в мантикорской униформе с более устрашающей репутацией в глазах солли. В этом смысле мы отправляем вас назад, чтобы стать большой палкой адмирала Хенке, если окажется, что ей она нужна."

В добавок к этому, ваш опыт работы в МИДе будет по крайней мере столь же ценным для нее, как был для адмирала Хумало. И, наконец, из нашей переписки с премьер-министром Альквезаром и баронессой Медузой ясно, что никто не имеет лучшей репутации - или лучших личных контактов - в Квадранте, чем вы." Он покачал головой с выражением сочувствия. "Правда в том, что мы не можем позволить себе оставить вас на берегу, как бы вы ни заслужили этого."

"Я понимаю, что вы сказали, мой Лорд." - Терехов очень старался не звучать, как человек, ищущий аргумент, чтобы убедить свое начальство не посылать его. "Но Гексапума еще не имеет назначенного ремонтного причала. И даже после того, как мы пристыкуем ее и формально поставим в очередь, она будет в руках верфи в течение нескольких месяцев, возможно и дольше."

"Да, это так капитан». Терехов почувствовал симпатию в голосе Каппарелли. "Вот почему мы собираемся отдать ее командеру Фитцджеральду вместе с давно просроченным повышением до капитана."

Терехов почувствовал, как его челюсти сжались. Это не было совсем неожиданно. С момента, когда они сказали, что отправляют его обратно, он знал, что они не отправят его с Гексапумой. И если он должен потерять ее, она не будет в лучших руках, чем у Анстена. Он это знал. И это ничуть не уменьшало рану.

"Я боюсь, что это не самое худшее, капитан," - тихо сказал Белая Гавань и кивнул адмиралу Кортесу. Терехов посмотрел на него, и Пятый Космолорд коснулся клавиши на своей рабочей станции. Голограмма появилась над столом - голограмма другого тяжелого крейсера класса Саганами-С, однотипного с его собственной Гексапумой.

"КЕВ Квентин Сент-Джеймс," сказал Кортес. "Он флагман новой эскадры тяжелых крейсеров - девяносто четвертой - только-что созданной."

Терехов кивнул. Глубоко внутри знакомое чувство вызова воевало с его горем от прощания с Гексапумой. Всегда было такое резкое волнение, когда пришло время принять новую команду и превратить ее в совершенное закаленное оружие. Это может занять месяцы, но чистое удовлетворение -

Но его мысли прервались, когда Кортес продолжил.

"Плохая новость, капитан, в том, что Девяносточетвертая эскадра отправляется в Талботт завтра."

Терехов перестал кивать и в шоке уставился на него. Завтра? Он вернулся из Талботта меньше сорока часов назад! Как он вернется домой и скажет Шинейд, что завтра он опять уедет? Кроме того, он уже принял командование Гексапумой почти без предупреждения. Теперь они хотели, чтобы он принял командование совершенно новым тяжелым крейсером, не предупредив об этом хотя бы за день!

"Я знаю, что это кажется безумным," - сказал Кортес, "но я боюсь, что решение о вашем назначении и необходимость передать девяносто четвертую эскадру в десятый флот абсолютно безотлагательно - не оставляют нам выбора."

"Сэр, я понимаю, о чем вы говорите," - снова сказал Терехов после долгих звенящих пятнадцати секунд молчания. "Я думаю что понимаю, во всяком случае. Но даже оставляя в стороне то, что я должен покинуть мою жену снова так быстро, я боюсь, что не вижу способа,

чтобы я мог принять на себя командование совершенно новым экипажем в такое короткое время! Кроме всего другого, это было бы совершенно несправедливо по отношению к ним!

Нам удалось довести Гексапуму до приемлемых стандартов в рейсе в Шпиндель, но у нас было хотя бы немного времени, чтобы сработаться как экипаж, прежде чем мы отправились. Но менее одного дня?" - Он покачал головой и посмотрел на всех троих, сидящих за столом. "При всем должном уважении, милорды, я не вижу никакого способа -"

"Простите, капитан Терехов," - прервал Кортес. "Я не совсем кончил."

Терехов закрыл рот, и Кортес поморщился.

"Во-первых, вам не придется готовить Квентин Сен-Джеймс. Во-вторых, вы не будете его капитаном; капитан Фредерик Карлсон был с ним в течение последних шести месяцев, контролируя его завершение и работая над ним. Фактически, у каждой единицы в эскадре было время подготовки не менее двух месяцев, хотя в то время они не объединялись в эскадру. Фактически, Маркони Уильямс и Слипстрим присоединились только неделю назад."

Выражение Терехова было озадаченным, и гримаса Кортеса превратилась в печальную полу-удивленную и полу-извиняющуюся улыбку.

"Мы не даем вам Квентин Сен-Джеймс, капитан Терехов. Или не под ваше командование, так или иначе. Мы даем вам всю эскадру, коммодор Терехов."

Август 1921 После Расселения

"Если в этих ваших "предположениях" было бы хоть одно слово правды, чего нет, конечно, вы, вероятно, были бы мертвым в ближайшие, ну тридцать секунд."

- первый сержант Винсент Фругони,

Корпус морской пехоты, Солнечная Лига (в отставке).

<http://tl.rulate.ru/book/10132/280581>